BioOne COMPLETE

Значения пастбищ в спорах о деградации ресурсов: доказательства из сельской местности постсоциалистического Кыргызстана

Author: Лихти (Karina Liechti), Карина

Source: Mountain Research and Development, 32(3RU)

Published By: International Mountain Society

URL: https://doi.org/10.1659/MRD-JOURNAL-D-11-00113.1.ru

BioOne Complete (complete.BioOne.org) is a full-text database of 200 subscribed and open-access titles in the biological, ecological, and environmental sciences published by nonprofit societies, associations, museums, institutions, and presses.

Your use of this PDF, the BioOne Complete website, and all posted and associated content indicates your acceptance of BioOne's Terms of Use, available at www.bioone.org/terms-of-use.

Usage of BioOne Complete content is strictly limited to personal, educational, and non - commercial use. Commercial inquiries or rights and permissions requests should be directed to the individual publisher as copyright holder.

BioOne sees sustainable scholarly publishing as an inherently collaborative enterprise connecting authors, nonprofit publishers, academic institutions, research libraries, and research funders in the common goal of maximizing access to critical research.

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

Mountain Research and Development (MRD)
Международный рецензируемый журнал открытого доступа,
издаваемый Международным горным обществом
www.mrd-journal.org

Значения пастбищ в спорах о деградации ресурсов: доказательства из сельской местности постсоциалистического Кыргызстана

Карина Лихти (Karina Liechti)
karina.liechti@cde.unibe.ch
Centre for Development and Environment, University of Bern,
Hallerstrasse 10, 3012 Bern, Switzerland

Данная статья размещается в открытом доступе: при использовании, пожалуйста, указывайте ссылку на полный источник и на автора.

Использование пастбищ в Кыргызской Республике существенно изменилось в результате фундаментальных политических, экономических и социальных изменений после распада Советского Союза и последующих изменений в жизнеобеспечении населения. Государственные институты критикуют текущие тенденции использования земли за то, что они неустойчивы и являются причиной деградации, однако на местном уровне качество пастбищ редко рассматривается в качестве значительной проблемы. В данной статье используется качественный подход к изучению напряженности между этими взглядами и изучается современная практика использования пастбищ и связанные доклады о деградации пастбищ в сельской местности Кыргызстана. Рассматривая значения, приписываемые пастбищам, авторы показывают, как люди тесно связывают текущую практику с опытом и системой ценностей советского времени, а также изменяющихся образов, возникающих в постсоветском трансформационном процессе. Соответствующее понимание вопросов деградации ресурсов требует адекватного рассмотрения контекста значений, которые строятся в сознании пользователей ресурсов после того, как они осмысливают свою окружающую среду.

Ключевые слова: *Пастбища; построение значения; деградация ресурсов; споры; Кыргызстан.*

Рецензия: *январь 2012 г.* ***Принято:*** *июнь 2012 г.*

Введение

Национальные и международные обсуждения связанных с пастбищами проблем в Кыргызской Республике в основном формируются вокруг все большего перевыпаса, деградации и неустойчивого управления рассматриваемыми ресурсами (к примеру, Wilson 1997: 67; Comprehensive Development Framework Council 2002: 50; Ludi 2003: 121; Kyrgyz Republic UNCCD National Working Group 2005: 22; Shigaeva et al 2007). По сравнению с этим внешним взглядом, внутренние взгляды прямых пользователей о состоянии пастбищ не так легко доступны и зачастую не совпадают с внешними оценками.

В случае настоящего исследования, области напряженности всплыли в ходе семинара по управлению природными ресурсами, на котором участвовали представители местного населения и национальные эксперты по пастбищам. В то время как национальные эксперты наблюдали снижение продуктивности и рост деградации присельных пастбищ и связывали это с нерациональными тенденциями выпаса скота и нехваткой вложений в производство, местные участники семинара отрицали изменения к худшему; некоторые из них даже утверждали, что качество пастбищ улучшается. Задачей представленного здесь исследования было удовлетворить эти “права на правду” (Blaikie 2001: 136) о пастбищах и представить их в более широком контексте значения. Без предпочтения одной точки зрения другой—обе они важны для будущих споров—данная статья сосредоточена на местном взгляде на проблему. В этой статье предпринимается попытка восполнить нехватку знаний исследователей и лиц, определяющих государственную политику в данной области, о данной точке зрения.

В данной статье представлены различные контекстуальные факторы, которые оказывают воздействие на текущие значения, приписываемые пастбищам и, таким образом, взглядам на то, претерпели ли пастбища деградацию или нет. Я предполагаю, что понимание сложности вопросов использования пастбищ и деградации станет возможным исключительно посредством рассмотрения значений, которые пастбища несут для прямых и косвенных их пользователей.

Построение значения

Сосредоточив свое внимание на построении значения, в данной статье я опираюсь на социальную конструктивистскую и символичную интеракционистскую точку зрения (Berger and Luckmann 1966; Blumer 1969) и связываем ее с постсоветским контекстом Кыргызской Республики. Она основывается на принципе того, что мы можем понять оспариваемое явление, такое как деградация пастбищ, исключительно если мы также понимаем, что затрагиваемые этим люди думают об этом, и как это их отношение соотносится с их более

©2012 by the authors

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

широким взглядом на мир в целом. В этом отношении естественные явления становятся социально-культурными явлениями в том смысле, что они строятся посредством социального взаимодействия среди членов той или иной культуры по мере того, как они спорят о значениях природы и окружающей среды (Greider and Garkovich 1994: 5).

Это непрекращающееся взаимодействие отражает важность измерения времени в построении человеческого мировоззрения: действительно, несмотря на то, что действие имеет место в настоящем и определяется определением настоящей ситуации, прошлое обеспечивает инструменты, необходимые для определения настоящего (Charon 2004 [1992]: 129f). Это также подразумевает постоянное переопределение самих участвующих в этом людей. Поскольку ценности невозможно исследовать через призму абстрагирования от конкретных, контекстуальных и временно резонирующих тенденций жизни людей (Macnaghten and Urry 1998: 250), конкретные виды мировоззрения тесно связаны с взглядом на то, что есть человеческое существо, и тем самым, на сущность рассматриваемого человека. В контексте трансформации всей политической, экономической и социальной системы, такой как которую пережили страны бывшего Советского Союза, переопределение значения самого себя и окружающей среды становится весьма важным.

Наследие трансформации

Пастбища представляют собой один из наиболее важных природных ресурсов в Кыргызской Республике. Они занимают более 85% сельскохозяйственных земель республики (Wilson 1997: 57). Стадное животноводство на протяжении веков было частью жизни кыргызов, и поэтому использование пастбищ всегда было отражением действующих политических строев и социальных систем. Фундаментальная трансформация социальной, политической и экономической системы в ходе образования и распада Советского Союза привела к жестким и сложным изменениям (см., к примеру, Howell 1996; Mearns 1996; Akiner 1998; Pandey and Misnikov 2001; Schmidt 2001; Jones Luong 2004; Herbers 2006; Schmidt 2006; Steimann 2010). Затрагивая все уровни общества, эти преобразования привели к потере установленных условий защищенности и значений, связанных с повседневным миром людей, и к потребности в их пересмотре и повторном установлении на другой основе.

В научных исследованиях практики не было попыток связать ресурсы с внутренне присущими, подразумеваемыми значениями, приписываемыми им в постсоветском контексте. Основываясь на этом и на предположении о том, что истории жизни людей и советское наследие крайне важны в построении текущих значений, ниже я пытаюсь отследить исторические аспекты взаимоотношений и взаимосвязей на уровне человек-ресурсы.

Досоветскую систему управления пастбищами можно охарактеризовать как основанную на перегонах на новые пастбища, что отражалось в следующем: существенных знаниях животноводов о способах выбора мест выпаса скота, принимая во внимание климатические зоны; нехватку индивидуальных прав на пастбищные земли; и высокоцентрализованную систему принятия решений по правам на пастбища (Shamsiev 2006: 55). Процесс коллективизации во время советской власти в 1920-х и 1930-х привел к широкомасштабному реструктурированию общества с созданием крупных колхозов и совхозов, разделением труда и ограничением прав частности собственности в части владения землей и домашним скотом. Поскольку основной целью советской экономической политики начиная с “Первого пятилетнего плана” (1928–1932) был экономический рост (DeBardeleben 1985: 175), за коллективизацией последовала массовая интенсификация в сельском хозяйстве и животноводстве. Сталин даже придумал выражение “переделать природу под нужды человека” (Libert 1995: 11). Киргизская Советская Социалистическая Республика стала третьей по важности республикой, производящей шерсть и мясо, в Советском Союзе, следом лишь за такими более крупными союзными республиками как РСФСР и Казахская ССР. Общая численность поголовья скота достигла своего пика в 1991 г., в год распада Советского Союза, после непрерывного своего повышения начиная с 1916 г. (Wilson 1997: 58).

Современные исследования говорят о том, что к началу 1960-х, постоянное выбивание пастбищ уже стало нормой почти на всех участках в сезонном цикле выпаса скота, превышая естественную емкость горных пастбищ в 2-2,5 раза в течение сезона выпаса скота, а во многих случаях приводя к деградации пастбищ (Shamsiev 2006: 56). Тем не менее, с советской научной точки зрения, деградация рассматривалась как временное явление, которое можно было бы исправить посредством адекватных вложений в производство, к примеру, посредством определения технологических решений проблем окружающей среды (Pryde 1972: 165). Более того, по причине низкой изменчивости экологических факторов, таких как атмосферные осадки, в Советском Союзе применение концепции емкости пастбищ было выражено более ярко, чем непрерывное отслеживание состояния пастбищ или деградации земель. Это, возможно, привело к использованию емкости пастбищ не в целях ограничения разрушения и повреждения пастбищ, а исключительно в целях их прогнозирования (Robinson et al 2003: 423).

Общепринятые подходы материального детерминизма, антропоцентризма, научно-технического пре-

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

обладания над природой и экологического оптимизма (DeBardeleben 1985: 99) также отразились в нескольких ключевых характеристиках управления пастбищами в советский период (см. Shamsiev 2006):

1. Вся земля принадлежала государству. В то время как некоторые аспекты животноводства, основанного на перегоне на новые пастбища, сохранились, государственный контроль над пастбищами означал, что важные традиции общинного выпаса скота были уничтожены.
2. Решения о правах на использование различных пастбищ номинально принимались сельсоветами, однако производство продукции животноводства являлось ответственностью колхозов, именно их руководство принимало все решения, основываясь на подробных параметрах, спускаемых вниз центральными органами власти.
3. Централизованное картирование, оценка и мониторинг качества пастбищ и их емкости Государственным комитетом по управлению земельными ресурсами обеспечивало относительно сбалансированное, однако крайне интенсивное их использование.
4. Задача максимизации производства животноводческой продукции затмевала цель устойчивого использования пастбищных ресурсов (см. Shamsiev 2006: 56).
5. Кроме того, для того чтобы уменьшить чрезмерный выпас скота и деградацию пастбищ, применялись дополняющие меры, такие как зимний подкорм, внесение минеральных удобрений и пестицидов и расширенный засев пастбищ.

Работа сезонного перегона скота на новые пастбища выполнялась назначенными чабанами. Высокие нормы заготовки приводили к характерному режиму управления, при зимнем содержании скота, основанном на внешних вложениях в обеспечение корма в руслах долин, промежуточных весенних и осенних периодах выпаса скота и летнем выпасе скота на высокогорных пастбищах. Практика общинного стадного содержания коллективного и частного домашнего скота и разделение труда привели к потере навыков животноводства и управления пастбищами среди большинства населения, так как лишь небольшая часть населения была напрямую вовлечена в эту работу в рамках действовавших животноводческих колхозов (Liechti 2002: 53ff; Shamsiev 2006: 56).

Изменение условий жизни после распада советской системы принесло необходимость в пересмотре повседневного мира людей. Фундаментальный фактор в реформах суверенного Кыргызстана для населения сельской местности заключался в расформировании колхозов и совхозов (see Steimann 2010: 62ff). Субсидии, выплачиваемые социалистическим правительством этим хозяйствам, стали первой жертвой логики рыночной экономики (Hann and Property Relations Group 2003: 11). Скот был приватизирован, в то время как пастбища остались в собственности государства. Процедуры аренды пастбищ в последующем менялись несколько раз. В ходе всех этих изменений, домохозяйства в сельской местности боролись с потерей рабочих мест, новой необходимостью полагаться лишь на собственные земельные участки и утратой политической, экономической и социальной защищенности (Liechti 2002: 99ff).

По причине отсутствия оплаты труда и государственной поддержки, численность поголовья скота резко упала в первые 5 лет независимости и стабилизировалась лишь позже на более или менее низком уровне (Shamsiev 2006: 3, см. Natstatcom). В силу низкой численности поголовья скота, новой индивидуализированной формы животноводства и нехватки денег и инфраструктуры, использование пастбищ во многих случаях ограничивалось бывшими зимними, весенними и осенними пастбищами, расположенными на низких и средних высотах (Ludi 2003: 121; Farrington 2005: 190f).

Контекст и методы исследования

Эмпирический материал, представленный в данной работе, основывается на моем исследовании, проведенном в двух горных селах Чуйской области Кыргызской Республики. Данное исследование было частью долгосрочного исследовательского проекта Швейцарской Программы научных исследований Север-Юг (NCCR) в данном регионе, который привлекал исследователей из различных дисциплин на протяжении пятилетнего периода. Выбранные для данного исследования села расположены на высоте 1200 м и 1054 м над уровнем моря в бассейне реки на сверенном склоне Киргизского хребта недалеко от столицы республики – г. Бишкек. Использование земли характеризуется богарным и орошаемым сельским хозяйством в руслах долин и на пастбищах на склонах долин в предгорьях и высокогорьях (Рисунки 1, 2). В советское время оба села образовывали колхоз; одно из них специализировалось на племенном животноводстве (овцы, лошади, коровы, козы), а другое – на племенном животноводстве и сельском хозяйстве. По их структуре и истории, эти два села можно рассматривать как показательные относительно условий жизни во многих регионах сельской местности Кыргызской Республики.

Как уже говорилось выше, семинар с участием местного населения и национальных экспертов по пастбищам выявил несогласующиеся взгляды на то, деградировали ли присельные пастбища. Для того чтобы узнать больше об этом расхождении во взглядах, на протяжении полугода я несколько раз провела

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

РИСУНОК 1 Вид региона исследования. (Фото: Карины Лихти (Karina Liechti)

несколько недель в области исследования. Глубинный анализ описательных комментариев, касающихся этих оспариваемых взглядов на пастбища, собранных за тот период, должен представить их в более широком контексте значения.

Основная часть исследования состояла из полуструктурированных качественных собеседований, которые несли в себе аспекты описательного комментария и сосредоточенных собеседований (Flick et al 2004). Объединив вопросы открытого типа в начале с усилением сосредоточения внимания на конкретных вопросах к концу собеседования, я смогла не только приобрести новые и неожиданные взгляды на состояние дел, но и получить конкретные ответы на определенные темы, что сделало возможным установить сравнение с аналогичными типами ответов от других респондентов. Респонденты отбирались теоретическим методом случайной выборки - процесса сбора данных, основанного на обоснованной теории, в рамках которой исследователь собирает, кодирует и анализирует данные, а затем решает, какие данные собирать дальше и где, для того чтобы развивать теорию по мере ее возникновения (Glaser and Strauss 2006 [1967]: 45). Выяснилось, что для того чтобы получить широкий ряд точек зрения, следующие факторы являются наиболее актуальными для отбора кандидатов на собеседование: возраст, профессия и функция в бывшем колхозе, текущий род занятий, недавние изменения в методах и тенденциях животноводства и численность поголовья скота в их частной собственности.

Представленные здесь эмпирические данные основываются на описательных комментариях, предоставленных 41 человеком (23 мужчины, 18 женщин) в ходе 34 собеседований. Собеседования варьировались от 1 до 2,5 часов по продолжительности и записывались, переводились и расшифровывались дословно. Обсуждавшиеся темы включали в себя личную биографию,

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

РИСУНОК 2 Присельное пастбище. (Фото: Карины Лихти (Karina Liechti)

описание окружающей среды и того, как она изменилась, прошлой и текущей практики использования пастбищ, изменений в стратегиях племенного животноводства, а также восприятие и оценку состояния пастбищ. Расшифрованные собеседования были проанализированы с помощью программного обеспечения АтласТи (AtlasTi): после процесса кодировки возникающие категории были перегруппированы в широкие тематические комплексы, которые обсуждаются в следующем разделе.

Ввод пастбищ в контексте

Контекстуальные факторы, которые оказывают воздействие на построение значения применительно к деградации пастбищ на местном уровне, включают в себя растущую зависимость от домашнего скота по причине изменяющихся экономических условий, устойчивый отрыв от пастбищ как ресурса и различия между тем, как внешние эксперты и местное население оценивает качество пастбищ.

Растущая зависимость от скота

Изменения в жизнеобеспечении в течение постсоветской трансформации оказали значительное воздействие на важность скота для местного населения. В то время как в советское время частное животноводство было желанной формой дополнительного дохода, сегодня оно стало основным источником жизнеобеспечения для многих людей. Этот сдвиг к экономике натурального хозяйства и последующая новая зависимость от скота придал последнему абсолютно новое значение в повседневной жизни домохозяйств. После периода экономического спада многие домохозяйства восстановились исключительно благодаря животноводству.

> *Из года в год люди содержат все больше скота. Когда я здесь начинал, у меня не было столько скота, сколько сегодня. […]. Люди живут за счет скота, никто бы не смог без него выжить. […]. Вы можете продавать скот, получать мясо, получать молоко от коров или продавать его. (Мужчина, 50 лет, бывший ветеринар)*

Потеря рабочих мест с распадом колхоза подорвала представление людей о себе как о профессионалах, факт, о котором многие горько сожалеют. Животноводство, таким образом, зачастую не рассматривается как соответствующая работа, а лишь как что-то необходимое для того, чтобы зарабатывать на жизнь.

> *А сегодня у нас гораздо больше [частного скота], потому что нам больше нечего делать, мы больше не можем работать. Это еще одна причина, по которой мы держим скот, потому что мы живем за его счет. (Женщина, 36 лет, бывший библиотекарь)*

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

Прошлый профессиональный опыт, таким образом, более не рассматривается в качестве чего-то применимого в текущей ситуации. Даже непрерывная практика содержания скота в стадах как профессиональная функция сегодня ставится под сомнение некоторыми людьми. Профессию животновода связывают с системой колхозов. В данной связи, несмотря на растущую зависимость многих людей от животноводства, построение нового представления о самом себе как о животноводе вероятно станет медленным процессом.

Животноводов больше не существуют. Животноводы были в колхозах, вот это были настоящие животноводы. Сегодня некоторые частные лица, которые содержат свой скот, называют себя животноводами. Мы забыли слово "животновод", потому что их больше нет. (Мужчина, 63 года, бывший агроном)

Говорят, что для некоторых, особенно для успешных людей, уверенность в своих способностях улучшилась благодаря домашнему скоту. Им нравится свобода от зависимости, которая была невозможна при жестких правилах системы колхозов. В этом отношении их новую профессию можно рассматривать более позитивно по мере того, как они к ней привыкают.

В общем, суть в том, что теперь мне нравится моя работа. Причиной этого является то, что мной никто не руководит, никто меня не ругает и не контролирует. Если животное погибает, оно погибает, если оно размножается, я рад. Хорошо решать все самостоятельно, быть сам себе начальником. Никакой зависимости от кого-либо. (Мужчина, 49 лет, бывший учитель)

В своих описательных комментариях о своих жизненных путях, люди говорят о личных ощущениях и описывают свое текущее положение в соответствии со своей концепцией своего бывшего жизнеобеспечения (средств к существованию). Сравнивая текущую ситуацию с прошлым, многие респонденты выражают глубокую озабоченность трудностями в обеспечении достойного дохода, незащищенностью, повышением зависимости от домашнего скота и потерей профессиональной принадлежности. Мало свидетельств принятия новой сущности в качестве фермера, чабана и им подобных, особенно среди людей, у которых раньше были другие профессии. Это также может быть связано с тем фактом, что члены колхозов считались частью рабочего класса в советской теории (Lane 1985: 168f) и, таким образом, не классифицировались как фермеры, крестьяне и им подобные, и поэтому не были связаны со всем циклом сельскохозяйственного производства.

Вынужденная и растущая экономическая зависимость людей от скота говорит о причине их достаточно сомневающейся и вялой реакции на обеспокоенность о деградации пастбищ. Эта обеспокоенность, несмотря на зависимость людей от качественных пастбищ, ставит под сомнение их борьбу за улучшение условий своей жизни и их первоначальные успехи, благодаря возросшему поголовью скота в частной собственности. Более того, их весьма неохотная привязанность к своему новому источнику дохода и их недостаточное чувство принадлежности как животноводов или фермеров могут не позволять им принимать во внимание производственный цикл и его способствующие факторы в целом. Пастбища в этом контексте имеют лишь второстепенное значение.

Продолжающийся отрыв от пастбищ

Отличающееся поголовье скота, база знаний и личные отношения привели к настоящему ряду систем использования пастбищ, которые варьируются от индивидуального до коллективного животноводства и от миграционных до более стационарных моделей. Аспекты их организации зачастую гибки и склонны к изменениям. Тем не менее, владельцы скота преследуют общую цель в животноводстве: обеспечение того, что их животные набирают вес, остаются здоровыми и размножаются. Хорошо выращенная овца представляет собой результат хорошей работы.

Особенно для неспециалистов в животноводстве, единственным показателем адекватного использования пастбищ является хорошо накормленное животное. Откорм скота сегодня кажется достижимым, даже не принимая во внимание особые меры по управлению пастбищами (к примеру, использование отдаленных горных пастбищ летом). По этой причине, состояние пастбища не является фактором, о котором люди беспокоятся.

Возможно, сосредоточение внимания на физическом состоянии животных связано с колхозной системой разделения труда в советское время. Основной ответственностью животноводов был откорм и (таким образом в связи с ним) норма репродукции животных. Состояние животных, а не пастбищ, являлось видимым результатом хорошей работы и вознаграждалось соответственно.

Если животновод не делал свою работу, [с пастбищ] животные возвращались истощенными от голода. Если он делал свою работу, они возвращались жирными. Так можно было увидеть результаты работы. (Мужчина, 48 лет, бывший ветеринар)

Решения о "рациональном использовании пастбищ", предпосылка данного результата, находились вне сферы влияния животноводов, поскольку пастбища являлись от-

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

ветственностью аграрных специалистов, которые определяли время и место для выпаса скота. Пастбища предназначались для сезонного севооборота Государственным комитетом по управлению земельными ресурсами, в соответствии с их ботаническим составом и расчетной емкостью. Меры по улучшению (обновлению) пастбищ, такие как засев, борьба с сорняками и внесение удобрений планировались и исполнялись аграрными специалистами. Эти меры все еще высоко ценятся респондентами, что говорит об освоении людьми земли в прошлом, что на сегодняшний день, по их мнению, утеряно ими.

Да, эти растения [сорные травы] распространяются. В советское время сорняки уничтожались. В горах раздавали семена хороших трав. Сегодня мы этого не делаем. В прошлые времена люли из Академии Наук приезжали и анализировали и раздавали семена трав. Тогда и внесение удобрений проводилось. (Мужчина, 47 лет, бывший животновод)

Такая форма ухода за пастбищами, в плане вложений в производство, в целом респондентами рассматривалась положительно. По причине своего традиционного видения вложений в уход за пастбищами как чего-то, что приходит извне, и высокого уважения узкоспециализированных знаний, представители местного населения сегодня считают, что у них нет почти никакой возможности бороться с такими проблемами. Еще одной возможной причиной отрыва людей от пастбищ является то, что в колхозах состояние пастбищ как идея было менее приоритетной задачей по сравнению с жестким следованием установленному расписанию.

Пастбища во внимание не принимали, не думали, достаточны ли их. Нужен был окот, нужно было стричь овец, нужно было лечить овец. И после всех этих мер овец перегоняли на жайлоо [высокогорное летнее пастбище]. […].Выросла там уже трава или нет, достаточно ли там травы или нет, не имело никакого значения. Подготовка играла решающую роль. (Мужчина, 80 лет, бывший ветеринар)

Также люди не могли повлиять на нормы заготовки, спускаемые в колхозы с более высоких уровней административно-командной системы. Тем не менее, люди все еще помнят тяжелые разрушения и повреждения травяного покрова после ухода животных с того или иного места выпаса скота.

Во времена колхозов у нас было много животных. До тех пор пока мы не уходили на жайлоо [высокогорное летнее пастбище], в горах ничего не оставалось. Все затаптывалось, повсюду стояла пыль и оголенная земля после животных. (Мужчина, 54 года, бывший тракторист)

В общей сложности, человеческое воздействие на пастбища можно представить в виде двух цепочек логики и рассуждений, которые не являются взаимоисключающими. В одной из них делается акцент на уходе за пастбищами, зачастую в связи с вложениями в производство, такими как семена и удобрения. В другой присутствует видение системы и ее представителей как причины деградации. В обеих этих цепочках логики и рассуждений ответственность находится на более высоком уровне, от животновода до специалиста, от специалиста до превалирующих экономических требований.

Отношение людей к пастбищам тем самым можно охарактеризовать как невмешательство со статусом простых наблюдателей. Когда на пастбища смотрят как на нечто, на что обычные люди повлиять не могут, вопрос деградации пастбищ также начинает характеризоваться отрывом людей от них в своем сознании.

Разные подходы к оценке качества пастбища

Внешние эксперты оценивали (и все еще оценивают) качество пастбищ, основываясь на производительности кормовых культур [кг/га], которая вычисляется в соответствии с ботаническим составом растительных сообществ и их энергетической ценностью (Meierhans 2008). На местном уровне эти подходы на данный момент не распространены. Многие, особенно те, у кого мало опыта в области животноводства, оценивают качество пастбищ посредством сравнения их текущего состояния с состоянием в последнее десятилетие советского периода, в течение которого трава, запыленность и оголенная почва были обычным явлением.

В: Как вы оцениваете состояние пастбищ?
О: А как это делается? Мы сравниваем. По сравнению с советскими временами, состояние пастбищ сегодня лучше. Тогда у нас здесь было 32 000 овец. Уже в мае было пыльно. Куда не посмотри, всюду следы животных, следы животных. Сегодня пастбищ хватает до осени. Только потому что этот год выдался очень солнечным трава быстро высыхает. В других отношениях состояние пастбищ улучшается. Некоторые говорят, что происходит деградация пастбищ. У нас это было в советское время. Деградация уже была на самом высоком уровне в то время. Сегодня все восстанавливается. (Мужчина, 49 лет, бывший учитель)

Показатели деградации (запыленность, оголенность почвы), как это принято помнить, зачастую сравнивается

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

с состоянием пастбищ на сегодняшний день. Отсутствие очевидных признаков деградации в любой момент в ходе сегодняшнего цикла ежегодного выпаса скота считается, в свою очередь, признаком улучшения. Тем не менее, если принять во внимание все сезоны, то люди помнят, что наиболее тяжелая деградация происходила как раз до того, как животноводы покидали то или иное место выпаса скота. За этим следовал период восстановления, который во многих случаях включал в себя массовый ввод семян и удобрений.

В: Пастбища вытаптывались в определенное время в году или круглый год?
О1: Как бы выразиться? В период стрижки.
О2: Весной.
[…]
В: Пастбища восстанавливались после того, как с них уходили животные?
О2: Да, однозначно.
О1: Как только начинались дожди, они восстанавливались. (Женщина, 47 лет, бывшая доярка; мужчина, 54 года, бывший тракторист)

Сравнивая текущее и прошлое состояния пастбищ, люди сначала помнят самые чрезвычайные ситуации. Тем не менее, в позицию вводится немного элемента относительности, когда они говорят о целом годе (т.е. когда они добавляют более широкое временное измерение).

В целом, внешний вид пастбищ играет главную роль в описательных комментариях о текущем состоянии пастбищ. Зелень (в отличие от оголенной почвы) является показателем хорошего пастбища с точки зрения многих респондентов. Несколько респондентов не описали прошлое состояние пастбищ в плане явно видных воздействий со стороны животных (вытаптывание, пыль, отсутствие травы). Вместе с точкой зрения национальных экспертов, которые наблюдают изменения в видовом составе (Shigaeva 2007), данное меньшинство представляет пастбища в контексте всего года и выражает обеспокоенность агрессивным возрождением сорных культур. Сорняки, как правило, считаются результатом сегодняшних низких норм заготовки, нехватки вложений в производство и неэффективного управления пастбищами.

За исключением визуального внешнего вида, воспринимаемое сегодня людьми более благополучное состояние пастбищ, зачастую описывается в плане изобилия кормов на них, которое можно наблюдать по физическому состоянию животных. Поскольку популяция животных сегодня низка, доступность кормов напрямую связана с предположительно хорошим состоянием пастбищ.

Их [пастбищ] состояние хорошее. Достаточно травы, достаточно корма для животных. Качество травы хорошее, животные откармливаются. (Мужчина, 60 лет, бывший животновод)

Помимо этого, существенно сократившаяся популяция скота для многих людей поддерживает предположение о бесконечной доступности пастбищных ресурсов. Изменившиеся тенденции и модели животноводства и сократившиеся средства, доступные для улучшения пастбищ, зачастую при такой точке зрения упускаются из виду. Данное предположение также можно усилить впечатлениями о советской системе использования пастбищ, когда все казалось возможным, и когда признаки чрезмерного использования можно было исправить волей и потенциалом людей.

Численность поголовья скота не такая большая как во времена колхозов. Даже если у нас были те же количества животных, что и раньше… мы бы к тому времени уже как-то смогли справиться с такими огромными количествами. В будущем тоже, мы как-то справимся, даже если будет слишком много животных. Мы что-нибудь придумаем. (Женщина, 36 лет, жена животновода)

Более того, в настоящее время неиспользуемые пастбища высоко в горах всегда представляют собой альтернативное решение проблем, постоянное наличие достаточных площадей пастбищ.

В то время никому не разрешалось [в частной собственности] иметь более 10 голов МРС и 1–2 коровы или лошади. Сегодня ограничений нет. Чем больше, тем лучше. Поскольку наши пастбища обеспечивают такую возможность - содержать большое поголовье скота. (Женщина, 50 лет, администратор)

Широко распространенная концепция того, что всегда будет достаточно пастбищ, и адекватные на сегодняшний день поставки кормов означают, что деградация, в результате изменяющегося видового состава, в меньшей степени принимается во внимание. Сегодня люди делают акцент на показателях, связанных с легкостью использования и итоговым продуктом. Основным критерием является набор животными веса. Факторы, которые способствуют этому, включают в себя доступность достаточного объема корма, который можно увидеть во внешнем виде пастбищ (зеленая, красивая, высокая трава), и который усиливается адекватными атмосферными осадками, а также доступность воды, плоский рельеф, отсутствие деталей, которые снижают видимость, отсутствие сорных трав или пыли и вытоптанной почвы, высота над уровнем моря и прохладный климат. Дополнительный акцент делается на таких

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

аспектах, как доступ (близко от дороги, близко от села), защиту от неопределенностей или вреда (кража, волки, болезни, непогода) и близость от соседей. С исчезновением ранее оказываемых услуг на отдаленных пастбищах, таких как медицинская помощь, естественные угрозы и прочие риски сегодня воспринимаются больше как угроза, а присутствие соседей обеспечивает чувство безопасности. Летнее пастбище с высококачественной травой не обладает никакой ценностью, если рядом нет других людей.

Оценка качества пастбищ сегодня, таким образом, затрагивает взаимосвязанные экологические, экономические и социально-культуральные измерения. Поскольку показатели экспертов, такие как изменение в ботаническом составе растений, редко доступны обычному пользователю, их подход заключается в сравнении прошлого и текущего внешнего вида пастбищ и размеров стад на них. Сокращение поголовья скота придает пастбищам значение изобилия.

Выводы и перспективы

Когда люди говорят об использовании пастбищ, люди сообщают значение, построенное в рамках социального взаимодействия и взаимодействия с окружающей средой. Результаты данного исследования говорят о том, что прошлая практика и системы ценностей играют важную роль в описательных комментариях людей о сегодняшней системе использования земли. С одной стороны, советская практика “рационального использования пастбищ”, которая включала в себя временное чрезмерное использование ресурсов, однако также и возможное их восстановление в результате ввода крупных факторов производства, сформировала точку зрения людей в плане господства над природой. С другой стороны, возложение ответственности за пастбища на специалистов лишь усилило мнение местных пользователей о том, что они бессильны напрямую влиять на ресурсы. Следовательно, многие из них предпочли остаться простыми наблюдателями, со своими показателями и подходами к оценке качества пастбищ.

Последующий отрыв местных животноводов от пастбищ был усилен системой, которая ограничила свои критерии оценки качества работы до нормы репродукции и физического состояния животных. Качество скота было и является показателем успешной работы и, поэтому, успешного использования пастбищ. Данная точка зрения также отражается в сегодняшнем подходе к качеству, который принимает сократившееся поголовье скота в качестве показателя богатства пастбищ.

Первенство качества скота над качеством пастбищ в сознании людей также связано с новым значением, которое сегодня приписывается скоту. Содержание животных, являвшееся дополнительным источником дохода в советское время, стало основным источником жизнеобеспечения для многих людей. Животноводство должно компенсировать потерю защищенности и весьма важно в повседневной жизни населения. Кроме того, утрата структуры и соответствующая потеря рабочих мест в профессии предков делают животноводство важной, но двойственно оцениваемым аспектом в построении чувства принадлежности и сущности людей.

В общей сложности, пастбища нужно понимать в контексте, характеризуемом напряженностью между различными построенными значениями: пастбища считаются менее важными, чем качество скота, и могут страдать от дополнительного оставления без внимания по причине неохотного их отождествления с животноводством в качестве основного источника дохода; пастбища воспринимаются местным населением как нечто, на что они повлиять не могут, поскольку компетенция, ответственность и показатели качества основывались на четком разделении труда в советское время; считается, что пастбища изобилуют растительностью, основываясь на их внешнем виде и низком поголовье скота в качестве основных факторов, необходимых для сравнения прошлого и настоящего. Эти превалирующие значения обеспечивают лишь ограниченную практическую связь между людьми и пастбищами. Это приводит к следующему выводу: в то время как скот и пастбища, а также люди и скот, описательно связываются, местное население редко проводит прямую связь между людьми и пастбищами. Пастбища могут, таким образом, стать видимыми и достойными переговоров по ним исключительно применительно к вопросу скота.

В данном исследовании предлагалось новое понимание местных взглядов на пастбища и деградацию пастбищ, а также способов того, как строятся значения, связанные с окружающей средой. В нем было подчеркнуто одно “право на правду”: выражаясь словами, приведенными в работе Blaikie (2001: 133), взгляд из «веранды» (открытого пастбищного угодья, местная точка зрения), который существенно отличается от взгляда с «балкона» (лица, принимающие государственную политику в той или иной области, или исследователи). Данная разница в точках зрения широко распространена по всему миру в отношении вопросов деградации ресурсов. Когда дело доходит до пастбищ и деградации пастбищ, результаты исследований из аналогичных контекстов—к примеру, из Монголии (к примеру, Sternberg 2008) или Внутренней Монголии в Китае (к примеру, Williams 2002)—подтверждают, что исследование, связанное с их более устойчивым использованием, требует более четкого понимания контрастирующих восприятий экологического состояния и динамики (см. также Fernandez-Gimenez 2000: 1325).

Применяя социальную конструктивистскую точку

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

зрения об окружающей среде, я не отрицаю, что явления, такие как, к примеру, деградация пастбищ, имеют место быть. Я лишь хочу показать, что успешное обсуждение сложных вопросов использования ресурсов и деградации требует углубленного осмысления экологического, экономического и социально-культурного измерений этих вопросов. Оно также требует готовность принять во внимание различные приписываемые значения, которые пастбища имеют для людей, и соответствующим образом рассчитать их ценность. Оно, тем самым, требует осмысление социально-культурной принадлежности и сущности и прошлого опыта людей, которые, как было продемонстрировано по тексту, тесно связано со значением, которое приписывается окружающей среде.

С практической точки зрения планирования проектов или разработки государственной политики для устойчивого использования пастбищ, результаты данного исследования говорят о необходимости вовлечения местных пользователей, исследователей и лиц, разрабатывающих государственную политику в данной области, в социальные процессы изучения, которые ставят своей целью обеспечить углубленное понимание различных точек зрения и совместного создания знаний. Это может в конечном итоге привести к совместному управлению природными ресурсами, партнерству между социальными вовлеченными сторонами, которые коллективно обговаривают, согласовывают и реализуют соответствующую долю управленческих функций, выгод и ответственности за конкретную территорию, область или ряд природных ресурсов (Borrini-Feyerabend et al 2004: 69). Поскольку устойчивость является нормативной концепцией, она требует конкретизации посредством осмысленного, интерактивного и совещательного диалога между всеми вовлеченными сторонами (см. Rist et al 2007: 25). Лишь сделав это, можно будет прийти к имеющим смысл общим шагам на пути к более устойчивому использованию природных ресурсов.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Автор хотела бы поблагодарить за предоставленную поддержку Швейцарскую Программу научных исследований (NCCR) Север-Юг: «Исследовательские партнерские действия для смягчения синдромов глобального изменения», со-финансируемый Швейцарским национальным научным фондом (Swiss National Science Foundation (SNF), Швейцарским управлением по развитию и сотрудничеству (the Swiss Agency for Development and Cooperation (SDC) и участвующими институтами. Автор также благодарна двум анонимным рецензентам за их ценные комментарии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Akiner S. 1998. Social and political reorganisation in Central Asia: Transition from pre-colonial to post-colonial. *In:* Atabaki T, O'Kane J, editors. *Post-Soviet Central Asia*. London, United Kingdom, and Leiden, Netherlands: Tauris Academic Studies and International Institute for Asian Studies, pp 1–34.
Berger PL, Luckmann T. 1966. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York: Doubleday.
Blaikie P. 2001. Social nature and environmental policy in the south: Views from Verandah and Veld. *In:* Castree N, Braun B, editors. *Social Nature: Theory, Practice, and Politics*. Malden, MA: Blackwell, pp 133–150.
Blumer H. 1969. *Symbolic Interactionism: Perspective and Method*. Berkeley, CA: University of California Press.
Borrini-Feyerabend G, Pimbert M, Farvar MT, Kothari A, and Renard Y. 2004. *Sharing Power: Learning-by-doing in Co-management of Natural Resources Throughout the World.* Tehran, Iran: International Institute for Environment and Development (IIED) and World Conservation Union (IUCN)/Commission on Environmental and Social Policy (CEESP)/Collaborative Management Working Group (CMWG), Centre for Sustainable Development (Cenesta).
Charon JM. 2004 [1992]. *Symbolic Interactionism: An Introduction, an Interpretation, an Integration*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
Comprehensive Development Framework Council. 2002. *National Poverty Reduction Strategy 2003–2005: Expanding the Country's Capacities.* Bishkek, Kyrgyzstan: Comprehensive Development Framework Council.
DeBardeleben J. 1985. *The Environment and Marxism-Leninism: The Soviet and East German Experience.* Boulder, CO: Westview Press.
Farrington JD. 2005. De-development in Eastern Kyrgyzstan and Persistence of Semi-Nomadic Livestock Herding. *Nomadic Peoples* 9(1–2):171–197.
Fernandez-Gimenez M. 2000. The role of Mongolian nomadic pastoralists' ecological knowledge in rangeland management. *Ecological Applications* 10(5):1318–1326.
Flick U, von Kardorff E, Steinke I. 2004. *A Companion to Qualitative Research*. London, United Kingdom: Sage.
Glaser BG, Strauss AL. 2006 [1967]. *The Discovery of Grounded Theory: Strategies of Qualitative Research.* New Brunswick, NJ: AldineTransaction.
Greider T, Garkovich L. 1994. Landscapes: The social construction of nature and the environment. *Rural Sociology* 59(1):1–24.
Hann C, Property Relations Group. 2003. *The Postsocialist Agrarian Question: Property Relations and the Rural Condition*. Münster, Germany: LitVerlag.
Herbers H. 2006. Handlungsmacht und Handlungsvermögen im Transformationsprozess: Schlussfolgerungen aus der Privatisierung der Landwirtschaft in Tadschikistan. *Geographica Helvetica* 61(1):13–20.
Howell J. 1996. Coping with transition: Insights from Kyrgyzstan. *Third World Quarterly* 17(1):53–68.
Jones Luong P. 2004. *The Transformation of Central Asia: States and Societies from Soviet Rule to Independence*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
Kyrgyz Republic UNCCD (United Nations Convention to Combat Desertification) National Working Group. 2005. *National Programming Framework on Sustainable Land Management*. Bishkek, Kyrgyzstan: Ministry of Agriculture, Water Resources and Processing Industry of the Kyrgyz Republic (mimeo). [No place]: [no publisher]; available from corresponding author of this article.
Lane D. 1985. *Soviet Economy and Society.* New York: New York University Press.
Libert B. 1995. *The Environmental Heritage of Soviet Agriculture*. Wallingford, United Kingdom: CAB International.
Liechti K. 2002. *Lokale Handlungsstrategien im Wandel sozioökonomischer und politischer Rahmenbedingungen in Kirgistan* [MSc thesis]. Bern, Switzerland: University of Bern.
Ludi E. 2003. Sustainable pasture management in Kyrgyzstan and Tajikistan: Development needs and recommendations. *Mountain Research and Devel-*

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use

opment 23(2):119–123.
Macnaghten P, Urry J. 1998. *Contested Natures.* London, United Kingdom: Sage.
Mearns R. 1996. Commons and collectives: The lack of social capital in Central Asia's land reforms. *In: Sixth Conference of the International Association for the Study of Common Property,* Berkeley, CA, 5–8 June 1996; available from corresponding author of this article.
Meierhans C. 2008. *Knowledge of Pasture Appraisal and Its Role for Sustainable Pasture Management: A Case Study in the Sokuluk River Basin and the Adjacent High Mountain Pastures in Suusamyr, Kyrgyzstan* [MSc thesis]. Zurich, Switzerland: University of Zurich.
Pandey K, Misnikov Y. 2001. Decentralization and community development: Strengthening local participation in the mountain villages of Kyrgyzstan. *Mountain Research and Development* 21(3):226–230.
Pryde PR. 1972. *Conservation in the Soviet Union*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.
Rist S, Chidambaranathan M, Escobar C, Wiesmann U, Zimmermann A. 2007. Moving from sustainable management to sustainable governance of natural resources: The role of social learning processes in rural India, Bolivia and Mali. *Journal of Rural Studies* 23:23–37.
Robinson S, Milner-Gulland EJ, Alimaev I. 2003. Rangeland degradation in Kazakhstan during the Soviet era: Re-examining the evidence. *Journal of Arid Environments* 53:419–439.
Schmidt M. 2006. *Transformation der Livelihood Strategies im ländlichen Kirgistan: Verlorene Sicherheiten und neue Herausforderungen.* Occasional Papers Geographie 32. Berlin, Germany: Zentrum für Entwicklungsländer-Forschung, Freie Universität Berlin.
Schmidt P. 2001. The scientific world and the farmer's reality: Agricultural research and extension in Kyrgyzstan. *Mountain Research and Development* 21(2):109–112.
Shamsiev B, editor. 2006. *Kyrgyz Republic Livestock Sector Review: Embracing the New Challenges*. Bishkek, Kyrgyzstan: World Bank.
Shigaeva J. 2007. *Livelihoods in Transition: Changing Land Use Strategies and Ecological Implications in a Post-Soviet Setting (Kyrgyzstan)* [PhD dissertation]. Bishkek, Kyrgyzstan: International University of Kyrgyzstan.
Shigaeva J, Kollmair M, Niederer P, Maselli D. 2007. Livelihoods in transition: Changing land use strategies and ecological implications in a post-Soviet setting (Kyrgyzstan). *Central Asian Survey* 26(3):389–406.
Steimann B. 2010. *Making a Living in Uncertainty: Agro-Pastoral Livelihoods and Institutional Transformations in Post-Socialist Rural Kyrgyzstan* [PhD dissertation]. Zurich, Switzerland: University of Zurich.
Sternberg T. 2008. Environmental challenges in Mongolia's dryland pastoral landscape. *Journal of Arid Environments* 72:1294–1304.
Williams DM. 2002. *Beyond Great Walls: Environment, Identity, and Development in the Chinese Grasslands on Inner Mongolia*. Stanford, CA: Stanford University Press.
Wilson RT. 1997. Livestock, pastures, and the environment in the Kyrgyz Republic, Central Asia. *Mountain Research and Development* 17(1):57–68.

Downloaded From: https://complete.bioone.org/journals/Mountain-Research-and-Development on 20 Apr 2024
Terms of Use: https://complete.bioone.org/terms-of-use